

Юань Ли улыбнулся:

- Я слышал, что Сян Ван Юань Шэн и Шунь Фэй всегда обо всем советуются, даже когда нужно подобрать одежду. Неужели Шунь Фэй не рассказала о таком большом деле?

- Сюй Ван Юань Ли, мы в прошлом никогда не враждовали, почему теперь ты так внимательно следишь за мной?!

Негодовал Сян Ван.

Казалось, Сюй Ван Юань Ли оказывает давление на мать и сына, отчего получает огромное удовольствие.

Когда Сан Ван Юань Шэн и Ху Шунь Фэй впервые увидели Сюй Ван Юань Ли, они подпрыгнули от испуга...Этот князь был очень красив, с белой кожей и ростом чуть выше Императора. В особенности эти яркие глаза, которые после нельзя было забыть. Этот юноша был красивее Императора в молодости. Среди членов Императорской семьи в Юэси, только Юань Ли мог сравниться с Императором в молодости.

Молодой человек с такой внешностью в итоге обрел особое отношение Императора, чего нельзя было сказать о сыновьях Императора. Ни один из принцев не мог есть вместе с Императором и никто из них не чувствовал рядом с ним отеческой любви. Все они думали, что Императору были чужды такое чувство. Они не заходил в женскую часть уже десять лет, и еще меньше интересовался своими детьми, и даже, казалось, мало интересовался делами правительства. Однако это не означало, что Император небрежен. Никто при нем не осмеливался даже лишнего слова сказать.

Однако как только в Юэси появился этот Сюй Ван Юань Ли, он сразу получил все, чего они не могли получить пуская в ход все средства, всеми правдами и неправдами. Среди членов Императорского дома Сюй Ван Юань Ли выделялся и получил сердце Императора. Такой человек мог быть большой угрозой для Императорского трона. К счастью, Сюй Ван Юань Ли был всего лишь сыном старого князя Лао Сюй Вана и не мог наследовать Императорский трон.

Поэтому они просто пытались его переманить на свою сторону, но у них ничего не выходило.

Он был равнодушен к благосклонности семьи Ху. Он был безразличен к жемчугам, драгоценностям и красивым женщина, которых они ему дарили и совсем не интересовался властью и могуществом, которые они ему обещали.

Он никогда не посещал званые обеды Императорской семьи. Он всегда был занят и никто не знал чем. Даже когда его приглашал сам Император, он откликался от случая к случаю. И такому человеку вдруг приглянулась Го Сяоце.

Юань Ли снова улыбнулся:

- Я обязан быть справедливым.

Сян Ван Юань Шэн был зол. Справедливость?! Что такое справедливость?! Почему у Сюй Ван Юань Ли доброе сердце в таком частном деле?!

Юань Ли уже не смотрел на него, а вместо этого уже говорил с Императором:

- Ваше Величество, попытка неправомерных действий Сян Ван Юань Шэн и убийство Цинь Гунчжу, совершенное Ху Шунь Фэй были смертными преступлениями. Не только они, но и семья Ху должны быть переданы в Министерство уголовного правосудия для судебного разбирательства.

Ху Шунь Фэй, услышав его слова была вынуждена сохранять спокойное выражение лица, потому что перед Императором она не могла потерять контроль над собой, но руки ее похолодели.

Император посмотрел на Юань Ли и кивнул, собираясь что-то сказать, но почувствовал головную боль. В последнее время его голова снова начала болеть. Пульс был напряженный, а это были симптомы озноба.

Поэтому, большую часть времени он находился в теплом главном зале, читал докладные записки и решал дела управления. Но несмотря на это, стоило ему почувствовать холодный воздух, как он начинал кашлять, отчего начинал хандрить и испытывать беспокойство, нервничать и раздражаться. В последние годы его старая болезнь стала чаще проявлять себя. И в это время он задыхался, холод и жар сменяли друг друга.

Увидев его состояние, Пэй Хуанхоу с беспокойством спросила:

- Ваше Величество, у Вас снова начинаются головные боли?

- Ваше Величество, с вами все в порядке?

Го Хуэй Фэй быстро подошла и протянула руку, но ее рука остановилась в воздухе.

В это время, Ху Шунь Фэй плача в голос, закричала:

- Ваше Величество, я потеряла голову, но Сян Ван Юань Шэн не имеет к этому делу отношения!

Сян Ван тоже хотел подойти и что-то сказать, но Юань Ли остановил его:

- Сян Ван Дянься [Ваше Высочество], сейчас Вы подозреваемый, и Вам не следует приближаться к Его Величеству.

- О чем Вы говорите? Я биологический сын своего отца. Это шутка? Вам не нужно вмешиваться!

Внутри песочных часов Главного зала падали песчинка за песчинкой

Внутри Главного зала можно было услышать звук сыпавшегося песка в песочных часах, поэтому и каждый голос звучал здесь особенно отчетливо.

Император гневно произнес:

- Замолчите все!

От головной боли в его сознании все происходящее начало расплываться. Почему это с ним происходило каждый раз, когда он злился, как будто он переставал контролировать свое тело и оно начинало сходить с ума! Тело становилось все тяжелее и тяжелее, а на шее, как будто,

была чья-то рука.

В это напряженное время, Ли Вэй Ян продолжала наблюдать за лицом Императрицы Пэй: ее лицо казалось очень спокойным и она не паниковала, как будто выражение Императора такой боли было обычным явлением, и в этом не было ничего странного.

На лице Го Хуэй Фэй было то же самое.

Для них в поведении Императора не было ничего необычного, это означало, что болезнь Императора накапливалась постепенно и все к этому привыкли.

Глаза Императора налились кровью, он внезапно оттолкнув евнуха, стоящего рядом, подошел к Ху Шунь Фэй и приподнял за подбородок:

- Действительно красивое лицо, которое я вижу много лет. Я слышал, что ты убила Хуай Цинь Гунчжу? Да?

Императрица Пэй натянуто улыбнулась.

Го Хуэй Фэй рефлекторно отступила на шаг.

Юань Ли равнодушно произнес:

- Да, Ваше Величество, Хуай Цинь Гунчжу утонула.

- М-м, утонула...

Кажется, Императору стала еще больнее.

Юань Ли холодно улыбнулся:

- Министерство наказаний работает слишком медленно. Судебное следствие будет идти месяц, приговор будут выносить месяц, а наказания придется ждать в следующем году.